

ИСТОРИЯ ЛЕКСЕМЫ СУЩИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация: Статья посвящена истории лексемы *сущий*, которая входит в денотативный класс слов с доминантой *суть*. Выделены основные значения лексемы, ее употребление в языке как причастия старославянского происхождения, как прилагательного в современном русском языке и в форме субстантива. Выявлено значение лексемы *сущий*, которая сохранив свою первоначальную лексико-семантическую структуру, развивает дополнительные оттенки значений и пополняет состав языка новыми фразеологическими единицами.

Ключевые слова: лексема, денотативный класс, оттенки значений.

В словообразовательном гнезде с доминантой *суть* лексема *сущий* занимает особое место: она является ключевым словом для производства отдельных слов и глагольных форм в современном русском языке.

Лексема *сущий* по образованию соотносится с формой 3 лица множественного числа глагола *быть* – *суть* и суффиксом *-ущ-* – формообразующим аффиксом действительных причастий настоящего времени.

Первоначальное значение этой лексемы зафиксировано в Библейской энциклопедии, где оно обозначено как «одно из имен Божиих, выражающих самобытность, вечность и неизменяемость существа Божия» [1].

В старославянском языке теоним *сущий* представлял собой наименование Бога как существа, обладающего всеми, содержащего в себе всё. Как семантическая калька с церковнославянского *сый*, лексема *сущий* в древнерусском языке имела следующие значения: 1) 'отъ быть, темъ, что есть' и 2) 'точный, истинный, настоящій' [2].

Начиная с XVIII века, лексема *сущий* развивает значение 'имеющийся, существующий' *Другие сущие передо мной – скоты, Скажи, согласен ли со мною в этом ты?* Херасков.

В XIX веке в языке художественной литературы слово *сущий* раздвигает рамки стилистического использования. Его основной статус – это книжная речь, в которой слово становится ядерной, системообразующей единицей. *Теперь она спит, обняв Лизу, и голова ее, скатившись с подушки, лежит на плечике подруги, которая и перед нею кажется сущим ребенком.* Лесков. Некуда.

Однако в разговорных конструкциях слово *сущий* утрачивает высокую стилистическую окрашенность и вместе с тем развивает новые оттенки значения. Об этом замечает В.В. Виноградова:

«В «Станционном смотрителе» повествователь говорит: «Что такое станционный смотритель? *Сущий* мученик четырнадцатого класса». В рукописном тексте первоначально вместо *сущий* написано было: «истинный мученик». Слово *сущий* вносит более разговорную, но не общелитературную, а несколько терминологическую окраску, вполне соответствующую образу рассказчика повести «Станционный смотритель» — титулярного советника (т. е. мелкого чиновника). В «Борисе Годунове» наивный патриарх замечает чудовскому игумену по поводу замысла Григория стать царем на Москве: «Ведь это ересь,

* © Недельская Т.А.

отец игумен». — «Ересь, святой владыка, **сущая** ересь». Здесь слово *сущий* — принадлежность церковного языка [4]. В стихотворении «Памятник» слово *сущий*, употребленное как форма старославянского причастия имеет значение ‘существующий’: «И назовет меня всяк *сущий* в ней язык» — придает стилю торжественный, высокий характер.

Семантическое наполнение формы может изменяться и качественно, и количественно. При резком смысловом сдвиге некоторые формы отрываются от тех слов, с которыми они прежде были спаяны (ср., например, *дальний* и *дальнейший*). Конвергенция языковых единиц может выражаться в обособлении отдельных форм слов и последующем их превращении в слова (см. историю слова *сущий*, употребляемого ныне в немногих фразеологических сочетаниях: *сущая правда, сущее наказание, сущие пустяки*) [5].

Вторым значением лексики *сущий*, выступающей в форме субстантива *сущее*, является значение ‘то, что имеет бытие, что существует’, при этом оно фиксируется с пометами *книжн., устар., филос. Бог есть сущий, то есть Ему принадлежит бытие, Он обладает бытием*. Вл. Соловьев.

Третьим значением является переносное значение, употребляющееся преимущественно в разговорной речи ‘истинный, подлинный, самый настоящий’. — *Неправда ли, г-н исправник? – Сущая правда, ваше превосходительство*. Пушкин. *Да как черна! да как страшна!... Чорт сущий!* Грибоедов.

Функционирование причастия *сущий* в переносном значении в художественном стиле и разговорной речи способствовало появлению в русском языке устойчивых словосочетаний: *сущая правда* (– *Вы можете мне не верить, – продолжал хладнокровным голосом Пегасов, – но я утверждаю, что я сказал сущую правду*. Тургенев); *сущее наказание* (*Главное, что в Лугу ездить – сущее наказание*. Зоценко); *сущая совесть* (*Призывать сочинителей наук и требовать, чтобы давали ответы по сущей совести*. Салтыков-Щедрин); *сущий ад* (*Но под навес крыльца уже нанесло целый сугроб, он споткнулся в нем и набрал целые рукава снега, дальше был сущий ад, белое несущееся бешенство*. Бунин); *сущие пустяки* (*Это, говорит, сущие пустяки*. Куприн); *сущая безделица* (*Мы было поспорили довольно крупно с Петром Андреичем. – За что так? За сущую безделицу: за песенку*. Пушкин); *сущие гроши* (*Он первый приходил в палату и последний уходил из нее, а иногда приходил заниматься даже по вечерам, так как за сущие гроши он исполнял срочную работу товарищей*. Куприн); *сущая ерунда* (*И по сей день Алек платил за квартиру сущую ерунду*. Улицкая).

Смещения и изменения в системе форм разных слов русского языка не престанно колеблют устойчивость его семантических границ и ведут к раздвоению или даже распаду тождества слова. Понятно, что распад слова на две самостоятельные лексические единицы обнаруживается лишь на фоне всей лексико-семантической системы языка, рассматриваемой в ее движении и в ее отношении к другим языковым системам. Так, В.В. Виноградов указывает на то, что «в древнерусском книжном языке — *быти, есмь, еси, суть, бы, буду, сущий, будучи* и другие беспредложные глагольные образования тех же корней были формами одного и того же слова. Система форм одного слова в пределах категории глагола и в сфере именных категорий — величина исторически изменчивая. Так, в современном русском языке *есть, суть, сущий, быть* (с формами будущего и прошедшего времени), архаический канцелярский союз

буде и частица *бы* являются разными словами. Единство смысловой структуры спрягаемого или склоняемого слова определяется всем строем языка на той или иной ступени его развития» [6].

Уже в XIX веке в качестве основного выступает значение 'истый, истинный, подлинный, настоящий' или 'весьма схожий, точный' [7], которое позже историки языка отнесут к третьему значению, переносному. *Это сущая истина. Кулаки сущие мошенники. Сущий, вылитый он, две капли воды. Сущее дело делай, а не пробавляйся пустяками.*

В языке художественной литературы и драматургии это значение, выделенное Далем, используется в качестве стилистического средства тогда, когда автор придает определению «настоящий» большую выразительность: *Ну, да они все, поляки, лысые, а вот насчет бабья – сущий кобель, прости господи.* Куприн.

Таким образом, в современном русском языке лексема *сущий*, сохраняя свою семантическую структуру, употребляется в настоящее время в книжной речи, а субстантивная форма *сущее* является устаревшей; субстантив *сущее* используется в качестве термина в философии в значении 'то, что имеет бытие, что существует'.

В истории русского языка лексема *сущий*, сохранив свою первоначальную лексико-семантическую структуру, развивает дополнительные оттенки значений и пополняет русский язык новыми лексическими фразеологическими единицами.

Список литературы:

1. Библийская энциклопедия. – М., 2005. – С. 544.
2. Старчевский. А.В. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию. – СПб., 1899. – С. 807.
3. Виноградов В.В. А.С. Пушкин — основоположник русского литературного языка // Известия АН СССР, ОЛЯ. – М.; Л., 1949. – Т. 8. – Вып. 3. – С. 192.
4. Виноградов В.В. Указ. соч. – С. 47.
5. Виноградов В.В. Указ. соч. – С. 193.
6. Виноградов В.В. Указ. соч. – С. 199.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1999. – Т. 4. Р-г. – 1999. – С. 368.

T. Nedelskaya

HISTOIRE DU LEXEME «ÑÓÙÈÈ» DANS LA LANGUE RUSSE

Dans cet article il s'agit de l'histoire du lexeme «ñóùèè» qui appartient au classe denotative des mots a la dominante «ñóòü». On marque des sens fondamentaux du lexeme, son usage dans la langue en tant que le participe d'origine vielle slave, l'adjectif russe moderne et le substantif. On montre l'acception du lexeme «ñóùèè» qui, tout en gardant sa structure lexico-semantique primordiale, developpe des nuances supplementaires de ses sens et enrichit la langue par de nouvelles unites phraseologiques.